

**Виталий
Семёнов**

**Опальный
склеп**

12+

Виталий Семёнов

Опальный склеп

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Семёнов В. М.

Опальный склеп / В. М. Семёнов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Драма времён Ивана Грозного. Рассказ о том, как молодой боярин попал в опалу и был подвергнут изощренной пытке - медленной смерти в склепе вместе с другими приговоренными.

© Семёнов В. М., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Опальный склеп

Виталий Семёнов

1

Он, несомненно, стал жертвой чьих-то интриг. И до последнего момента не мог поверить, что попал в опалу.

Почему? За что? Ведь за всю жизнь, за все годы, что он верой и правдой служил государю, которого всегда именовал не иначе, как Батюшка, Борис не требовал с ходоков и просителей ни полушки. И, словно инок-отшельник, относящийся ко всему живому как к чудесному творению Господа, воспринимал и обиженных холопов, и уважаемых бояр практически одинаково.

Борис, действительно, был истово верующим и некоторые окружающие даже считали его за настоящего православного ревнителя добродетели, почти святого. Злые языки говорили, якобы он и вовсе блаженный. Но были и те, что считали, будто Борис ведёт себя так в каких-то своих, корыстных целях – чтобы выслужиться или иметь покровителей среди высшего духовенства, приближенного к государю.

Возможно, именно по этой причине кто-то затаил к нему зависть и злобу. Но кто написал повелителю донос на несчастного молодого человека, сам он выяснить не мог. Ему даже не дали шанса оправдаться. Опричники ворвались в его опочивальню глубокой ночью. Выволокли из тёплой постели на мороз в одном исподнем, бросили в сани лицом вниз, на руки и ноги накинули путы. Лишь возница сжалился над ним – набросил на дрожавшего от жуткого холода и бессильной ярости Бориса старый рваный тулуп.

Когда его увозили со двора, Борис услышал крики и плач домашних – молодой жены с двумя сыновьями-погодками, пожилого больного отца, младшего брата и челяди. Всех их также вытащили на мороз то ли для расправы, то ли для пленения. Можно было не сомневаться, что их также ожидала незавидная участь. Борис молился только о том, чтобы его родных оставили в живых, об имении он уже не думал. Скорее всего, огромный хозяйский дом, несколько хозяйственных построек и домишек холопских семей должны были в скором времени прибрать к рукам сами доносчики.

Впрочем, ему в чём-то повезло. Около трёх месяцев он провёл в остроге, но ни разу его не водили в пыточную. У Бориса даже появилась надежда, что его ноги не жгли огнём, не распинали на дыбе, не вырывали язык и ноздри именно по велению царя. В его судьбе также могли поучаствовать настоятель Никольского храма, с которым Борис водил дружбу, или даже сам митрополит, который мог прознать про добродетели ревностного христианина и заступиться за него перед государем.

Сердце Бориса заколотилось, когда его однажды, наконец, вывели из холодной и куда-то повезли. Выйдя за порог темницы, от яркого солнца он даже зажмурился. Небо, которого исхудавший и изголодавшийся узник не видел столь долго, показалось ему каким-то неестественно ярким. Кругом уже сходил снег, пели птицы, и весна вступала в свои владения. Он впервые вдохнул свежий воздух, и от этого какая-то необъяснимая радость на душе лишь возрастала.

– Добрые люди, куда мы едем? – спросил он скачущих на лошадях рядом с телегой хмурых людей во всём чёрном.

Те молчали. Лишь один, решив поглумиться над попавшим в немилость его господина, склонившись с коня к телеге, огрел Бориса хлыстом.

– В опальный склеп! – захохотал он и, пришпорив коня, помчался вперёд колонны.

Борис, оцепенев, не мог оторвать взгляда от грязной метлы, привязанной к седлу опричника и волочившейся за ним по земле. Не боль от удара хлыста, но слова опричника лишили Бориса всяческой надежды. Он ни разу не бывал в этом проклятом страшном месте, но что-то слышал о нём от челяди. Холопы передавали слухи об опальном склепе полусшёпотом, и

из их бормотания сложно было что-то понять. Единственное, в чём с их слов можно было не сомневаться – из опального склепа ещё никто и никогда живым не выходил.

2

Стоя у края округлой крепости, сложенной из огромных валунов, и больше напоминавшей большой глубокий колодец, Борис просил только об одном – дать ему возможность уйти в мир иной с отпущением грехов. Пожилой опричник, стоявший за его спиной, этому даже удивился.

– Обычно режут да суда просят, а этот исповедаться желат... – без злобы сказал он. – И верно ты, парень, блаженный. Ну, что ж, болезный, ступай к своей участи. А Бог – будет надежда, – простит.

С этими словами он слегка подтолкнул Бориса к обрыву.

Падение в тёмную сырую бездну было недолгим. Несмотря на то, что высота склепа превышала три человеческих роста, пол в нём был довольно мягким, земляным и даже каким-то склизким. При ударе Борис не разбился, лишь серьёзно повредил ногу. Боль пришла позже, когда чьи-то руки перевернули его с живота на спину и похлопали по щекам. Над собой в отступавших сумерках он разглядел худое обросшее и покрытое язвами лицо какого-то старика.

– Не расшибся? – участливо спросил незнакомец.

– Лучше б расшибся – не стал бы мучиться! – раздался рядом чей-то хриплый голос.

Борис приподнял голову и разглядел в полумраке сидевшего у стены человека в лохмотьях. Тот был столь же худ, а лицо, несмотря на то, что говоривший на вид был далеко ещё не старым человеком, покрывала густая сетка морщин. Среди редких грязных волос виднелись первые седые пряди.

– Игнат, побойся Бога! – осадил его первый узник. – Парнишка молодой, ему жить да жить. А когда к праотцам уходить – так это не нам решать.

– Вот-вот! А за нас тут Ивашка всё решает! Ох, воздастся же ему! Ох, воздастся!

– Ну, и поганый же у тебя язык. Как помело! А ты, парнишка, не тушуйся. Не слушай его. Жить будешь. Мы вот тут с Игнатом уж почти месяц живём. Меня Степан зовут. А ты, мил человек, кем будешь?

Борис с трудом присел у стены и представился. После того, как Степан подробно расспросил о том, кто он таков, и за что попал сюда, Игнат вскочил на ноги и стал размахивать руками.

– Бориска-Миролюб! – с какой-то необъяснимой радостью воскликнул он. – Слышал-слышал о таком! В народе про тебя говаривали – простой люд не забижал, да с колен перед образами не вставал. И про отца твоего слыхивал, что ещё при Василии служил. Только у Ивашки такие в распорядителях не ходят долго! Вот и ты пропал да нонче к нам попал! Поделом тебе – ежели людоеду поклонялся.

Борис побледнел от ярости. Попытался встать, но дикая боль в правой ноге не позволила это сделать, и он рухнул на землю, несильно, но больно ударившись головой о каменную стену.

– Как ты, пёс безродный смеешь такие слова про помазанника Божьего произносить! – яростно почёсывая ушибленное темечко, бросил Борис. – Да тебя не в склеп, тебя на плаху надо!

– Ох-ох-ох! – с усмешкой покачал головой Игнат. – Ишь как раздухарился, правды искатель! Где она, твоя правда? Ево? – он обвёл рукой стены узкого склепа.

– Моя правда – там, – Борис ткнул пальцем вверх.

3

Дни тянулись в опальном склепе гораздо дольше, чем прежде, когда Борис сидел в остроге. Но здесь было одно утешение – он всегда имел возможность видеть небо. Борис не отрывал взгляда ни от дневной голубизны небес, ни от ночного свода звёзд.

– Смотри-смотри, – злорадствовал Игнат, наблюдая за тем, как Борис часами смотрит на облака. – Недаром дырку над головой нам оставили. Это чтоб верили да мучились. Чтоб тоска нас разъедала подольше. И от неё мы тут и подохнем!

– Каркай больше! – проворчал Степан. – До чего же черна твоя душа. А ты, Борис, верь – видит нас тут Господь. И если не животы наши, так души спасёт. То, что нам глядеть на небеса разрешили перед кончиной, так это за благодать надо принять. Зимой только, говорят, плохо было. От холодов да сырости мёрли каждый день. Разве что ветров тут нет, смрад один. А так лохмотья от мороза не спасут. Последний вот при нас тут давеча помер от хворей. Егоршей звали. Баял он, что до нас много тут народу сиживало. Кидали сюда по десятку на дню, а то и больше. И вытягивали на верёвке мертвецов столь же. Могила тут зимой. Таперича-то хорошо, тепло стало. В дожди разве что неуютно, но это ничего... терпимо. Дождики – даже хорошо, когда воды не дают. И птахи сюда залетают, щебечут... и иногда солнце видать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.